

Джон Диксон Карр

ВО МРАКЕ ЛУНЫ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 26

John Dickson Carr
PANIC IN BOX C
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1966
DARK OF THE MOON
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1967
THE OTHER HANGMAN
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1935
PERSONS OR THINGS UNKNOWN
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1938
THE WRONG PROBLEM
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1936
THE PROVERBIAL MURDER
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1940
THE INCAUTIOUS BURGLAR
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1940
INVISIBLE HANDS
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1957
THE BLACK CABINET
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1951
THE BLACK MINUTE
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1941
THE DEAD SLEEP LIGHTLY
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1943
THE THIRD BULLET
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1937
WHO KILLED MATTHEW CORBIN?
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1940
Published by arrangement with David Higham Associates Limited
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского
Елены Адаменко, Дарьи Гоголевой,
Анастасии Наумовой, Наталии Нестеровой
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Ильи Кучмы

© Е. А. Адаменко, перевод, 2026
© Д. А. Гоголева, перевод, 2026
© А. В. Наумова, перевод, 2026
© Н. К. Нестерова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-24650-8

ГЛАВА ПЕРВАЯ ПУТЕШЕСТВИЕ

Ночь опускалась под аккомпанемент шума и криков. На судно Королевской почтовой службы¹ «Иллирия», державшее курс на запад, в Нью-Йорк, обрушился ураганный ветер Атлантики — дождь вперемешку со снегом хлестал по открытым палубам, бился в стекла закрытых помещений. Впрочем, погода могла быть и еще хуже, главное — стабилизаторы судна исправно выполняли свою задачу. Этот лайнер был братом-близнецом «Сильвании»² — один в один, разве что портом приписки «Иллирии» был Саутгемптон, а не Ливерпуль, — корабль вздымался на длинной волне, но качка на нем едва ощущалась.

В курительной комнате первого класса, в носовой части прогулочной палубы, скрипели обшитые коричневыми панелями переборки, на которых красовались щиты с эмблемами различных полков британской армии. Стоял дремотный час после ужина. В салоне, который от курительной комнаты отделяло фойе с главной лестницей лайнера, начиналась игра в бинго, которой обычно руководил помощник стюарда; за этим обычно следовали маловдохновляющие танцы под музыку Джимми Как-Его-Там.

В курительной комнате, с ее глубокими креслами из коричневой кожи и маленькими столиками, покрытыми красным, тоже было не особенно весело. Нат, высохший маленький бармен с седыми волосами и зловеще-черными бровями, небрежно опирался на барную стойку. Стюард Джорджи стоял рядом с ним в по-

¹ Как судно Королевской почтовой службы (сокращенно — RMS) обозначают те корабли, которые перевозят по контракту почтовые отправления. — *Здесь и далее примеч. переводчика.*

² RMS «Сильвания» — океанское судно, построенное в 1957 г. для трансатлантических переходов.

лудреме. В этот час выпивали только двое. Филип Нокс медленно прохаживался со стаканом в руке между своим столиком и левой дверью в фойе, стараясь двигаться в такт движению корабля: он размышлял о миссии, которая подвигла его отправиться в Америку. Хорошо сложенный, добродушный, без особых внешних примет и изъянов, он был довольно известным историком. Филипу Ноксу исполнилось пятьдесят четыре, но он сохранил волосы, талию, чувство юмора и интерес к жизни — сожаления об ушедшей молодости не мучили его. О выполнении задач в Америке тоже особенно беспокоиться не приходилось: он обладал непринужденными манерами, хорошо поставленным голосом и ораторскими навыками.

— Эх, поехали! — сказал он себе, решив оставить все, как есть.

В самом большом кресле восседал, сопя и посмеиваясь всеми своими двадцатью с лишним стоунами¹, старый друг Нокса доктор Гидеон Фелл.

На его красном лице блестело криво-косо посаженное на нос пенсне на черной ленте. Бандитские усы топорщились густой щетиной. Он захихикал, и несколько его подбородков пришли в движение, зашевелились и складки жилета. Сидя в едва вмещавшем его кресле, неопрятно одетый, с прислоненной рядом тростью, с сигарой в одной руке и высоким стаканом в другой, он выглядел как Король Рождества² или старый король Коль³.

— Поехали, — сказал он. — Хе-хе-хе! Это приходило и мне в голову.

— Правда? — спросил Нокс и с некоторым удивлением пригляделся к стакану своего приятеля. — Простите, доктор Фелл, но что это вы там пьете? Вы отказались от английского пива?

Доктор Фелл тяжело вздохнул:

— Напротив, дорогой друг. Скорее, оно отказалось от меня, от всех нас. Вы знаете, американское пиво, — он поднял свой бо-

¹ *Стоун (стон)* — британская единица измерения массы (один стоун — 6,35 кг). 20 стоунов — примерно 127 кг.

² *Король Рождества* — персонаж английского фольклора, позже стал ассоциироваться с Санта-Клаусом.

³ *Старый король Коль* — персонаж старинного английского стихотворения и песенки (первые зафиксированы в XVIII в.).

кал, — вполне достойно рекомендации. В эти дни вырождения, когда английский эль варят таким слабым, что алкоголя в нем едва ли больше, чем в молочном коктейле, я предпочту крепкий лагер вроде «Старого Гейдельберга» или «Гордости Милуоки»! «Trink heil!»¹ — говорят в Саксонии. Nunc bibendum est!² Ваше здоровье!

Нокс, который сам пил «Гордость Милуоки», сделал еще глоток и покачал стакан в руке.

— Итак, в общих чертах мы установили, — пропыхтел доктор Фелл, как человек, излагающий условия задачи, — что нам обоим поручена одна и та же работа: зимний лекционный тур для бюро Бойлстона на Пятой авеню, шестьсот шестьдесят шесть. Базируется это бюро, конечно, в Нью-Йорке, но его деятельность охватывает значительную часть Соединенных Штатов. Насколько я понимаю, ваше турне продлится десять недель?

— Да, около того. Я начинаю в Цинциннати восемнадцатого января и заканчиваю в Ланкастере, штат Пенсильвания, в последний день марта.

Доктор Фелл кивнул:

— Расписание мало чем отличается от моего. Я приступаю к этой гнусной работе в Олбани и заканчиваю ее в месте под названием... Впрочем, не важно. Скажите-ка, сэр, вы первый раз подписались на американские лекции?

— Да, я приглашен впервые. Но я не против путешествий, и мне нравится общение с людьми. Жду с нетерпением.

— В таком случае, — прогудел доктор Фелл, — вполне возможно, вы и получите удовольствие. И все же! Позвольте старому участнику компании, который обычно поддается искушению поработать на этой площадке раз в два года, предупредить вас кое о чем, что непременно произойдет.

— И что же это?

— Несмотря на тщательно разработанный лекционным бюро маршрут, вас будут запикивать на борт самолета дьявольски ранним утром. Стоит иметь в виду, что ни один коммерческий самолет не взлетает вовремя, даже при самой ясной погоде. Если же

¹ Пейте на здоровье (нем.).

² Нам пить пора! (лат.) — цитата из оды Горация (I, 37).

погода дурная и приходится полагаться на поезда или автобусы, то они обнаруживают столь же дурные манеры. Не берите слишком многое в дорогу, советую от всей души! Иначе вы окажетесь с тяжелым чемоданом на автобусной станции, откуда на такси невозможно добраться до вашего отеля. В феврале, когда они, скорее всего, отправят вас на Ближний Запад, жизнь каждого города, в котором вам посчастливится выступать, будет парализована снежными бурями. Поскольку все самолеты на земле, а каждый битком набитый поезд отправляется из Чикаго с опозданием в шесть или десять часов, вы снова окажетесь в Нью-Йорке — если, конечно, вообще доберетесь до него — ближе к четырем часам утра. О горе мне! Но не буду больше терзать вас, — похоже, вы не верите ни единому моему слову...

— Честно говоря, я стараюсь не...

— Просто я, — перебил его доктор Фелл, — в некотором роде предостерегаю вас. Вы все же из другой страны — вы уверены, что они поймут вашу манеру говорить?

Филип Нокс в изумлении воззрился на собеседника:

— Бога ради, мою манеру говорить? Если вы запомнили, доктор Фелл, то напомним: я американец. Я родился и вырос в Уайт-Плейнсе, Нью-Йорк.

У доктора Фелла, сраженного внезапным прозрением, начал слегка косить глаз, и он стал казаться не вполне дееспособным.

— Точно! — прогудел он, раскуривая сигару. — Архонты афинские¹, точно-точно! И я ведь знал это! Но все же — как давно вы обосновались в Англии?

— Больше тридцати лет. Тридцать два года, если быть точным.

— Вот как, конечно же! Это было мне известно! У вас восточно-американский акцент, как и всегда. Но с течением времени, мой дорогой друг, мы так привыкли к вам, что слышим то, что ожидаем услышать, и считаем, что вы говорите в точности как мы. Кстати, на какую тему вы читаете лекции?

— «Тайны прошлого». Некоторые классические загадки истории, если это не звучит слишком претенциозно. — Нокс ухмыльнулся. — А вы?

— Убийцы, которых я встречал, — ответил доктор Фелл.

¹ *Архонт* — высшая должность в древнегреческих городах-полисах. В Афинах существовала почти тысячу лет (1069–83 до н. э.).

Курительная комната была защищена от сквозняков, но в тот миг почему-то показалось, что стало зябко. Кажется, и доктор Фелл ощутил холодок: он стал чересчур серьезным или даже слегка беспокойным, когда откинулся в своем большом кресле и поудобнее устроился в нем.

Палуба под ними вздымалась на долгой волне, все выше и выше, а затем круто нырнула вниз, скользя, как по желобу. Море словно колотило кулаком по обшивке «Иллирии». Нокс слегка покачнулся, вцепился в спинку кресла, потом выправился, когда положение корабля стало стабильным, и осознал, что пора вновь наполнить бокалы — свой и доктора Фелла. Осуществив это намерение с помощью все еще маячившего на заднем плане стюарда, он уселся за маленький столик напротив своего приятеля.

— Доктор Фелл, — спросил он, — что с вами?

— Со мной?

— Что-то у вас на уме, правда? Вы сидите, выдувая дым и искры, как дух Вулкана, и расстроены сильнее, чем можно объяснить ненастьем. Что же вас беспокоит?

— Нет, на самом деле ничего особенного! Или, по крайней мере, ничего, что я могу, кхм, уловить или сформулировать. И все же — Уайт-Плейнс, говорите! Это же административный центр Уэстчестера, который американцы несколько вульгарно называют округом? Да. Я бывал в Уайт-Плейнсе и, возможно, окажусь там вновь. Мистер Герман Гулик, окружной прокурор Уэстчестера, любезно пригласил меня погостить у него месяцок после завершения лекционного турне и в ожидании открытия Всемирной выставки в конце апреля. Вы знакомы с мистером Германом Гуликом из Уайт...

— ...Плейнса? Господи, нет! Я не был там уже тысячу лет. Весьма маловероятно, что я знаком с тамошним окружным прокурором.

— А где-то поблизости ведь есть местечко под названием Ричбелл?

— Есть такое. Примерно в дюжине миль от Уайт-Плейнса.

— Простите меня, я не праздно любопытствую. Что этот Ричбелл представляет из себя?

— Городок или деревня, названная в честь Джона Ричбелла, в тысяча шестьсот шестьдесят первом году основавшего непо-

далеку деревню Мамаронек, одна из остановок по Нью-Хейвенской пригородной пассажирской железной дороге, по направлению от Центрального вокзала через Уэстчестер в Стэмфорд, Коннектикут. Остановка «Ричбелл» — после Мамаронек и перед Харрисоном. — Нокс снова ухмыльнулся, на этот раз своим воспоминаниям. — Вообще-то, из тьмы и тумана прошлого выплывают кой-какие воспоминания: я встречался с одной девушкой, которая жила там. Мне было в ту пору лет всего девятнадцать-двадцать, я тайно заимствовал машину отца, и мы катались по округе. Это красивый маленький городок, или, по крайней мере, он был таким раньше.

Доктор Фелл сосредоточенно замер, кося глазом:

— Вот как! Ну, расскажете о предмете?

— Каком еще предмете?

— Женщины! — прорычал доктор Фелл, жестом округлив это слово, что как будто снимало непоследовательность его интереса. — Черт побери! — заявил он, замахав руками с шумом, подобным ветру в пещере. — Вы живете в Англии тридцать два года, из которых мы знакомы по меньшей мере шестнадцать лет, и мы ни разу не говорили о личном. К слову, вы женаты?

— Нет. Да! Как же это сказать?!

— Что?

— Я был женат. Все это было, и прошло, и былшем поросло. — Нокс, казалось, немного занервничал. — Мы расстались почти двадцать лет назад, через несколько месяцев после окончания войны, с тех пор не виделись и не общались. Но никто из нас так и не подал на развод, так что, полагаю, мы все еще женаты.

— Ваша жена была американкой? Возможно, та самая детская любовь из Ричбелла?

— Нет, вовсе нет. Ту девушку из Ричбелла звали Констанс, хотя ее фамилии я, хоть убей, не припомню. Джуди, моя жена, — англичанка из англичанок. Потом, когда мы решили разойтись, она уехала в Америку...

— Леди, англичанка, просто так взяла и уехала в Америку, когда вы расстались?

Нокс огрызнулся:

— Да, и не так уж это было сложно. У Джуди имелись собственные деньги. Она была слишком горда, чтобы взять у меня

хоть пенни. И в любом случае ее любимый дядюшка перебрался в Сан-Франциско и сделал там состояние. Как раз когда наши дороги разошлись, пришло известие, что дядюшка Как-Его-Там скончался и все отписал ей. Так что она отправилась в Нью-Йорк, а затем в Сан-Франциско, чтобы получить наследство. Это был октябрь сорок пятого, а сейчас январь шестьдесят пятого. Конец истории. И зовут ее, кстати, не Джудит, Джуди — это не сокращение имени. Я звал ее Джуди, потому что она звала меня Панчем¹.

— Не по причине избыточно буйного темперамента, я надеюсь?

— Нет, по крайней мере сначала. Джуди младше меня на десять лет. Мы заключили брак в Лондоне в тридцать восьмом году. Некоторое время это можно было назвать великой страстью. Но потом она обвинила кое в чем меня, я ответил ей тем же, и все переросло в яростную ссору, грандиозный скандал. Конец.

— Очень хочу верить, — прогремел доктор Фелл расстроено, — что я не разбередил старые раны? Вы все еще переживаете?..

Что ж, переживает ли он?

Сидя напротив доктора, прикуривая сигарету и жонглируя стаканом, который он осушил практически в один глоток, Филип Нокс попытался честно оценить прошлое. Кто был прав, кто виноват? Он не знал, не мог понять, да и какое это имело значение? Как ни удивительно (и даже абсурдно), образ Джуди — какой она была тогда, какой могла стать теперь — все еще волновал его кровь. Но уже — за очень редкими исключениями, быть может, когда он выпивал лишнего, — не с той силой, как в первые месяцы разлуки. Есть воспоминания, честно говоря, которые из мозга и души не вытравишь. Но теперь, двадцать лет спустя? Нет, вряд ли! Все сожжено, похоронено, забыто.

— Нет, я не переживаю, — ответил Нокс. — Это древняя история — пусть такой и остается. В моей жизни были и другие женщины; вне всякого сомнения, и у нее были другие мужчины. К тому же я уже немолод...

¹ *Панч (Пульчинелла) и Джуди* — персонажи традиционного уличного театра кукол, который появился в Италии XVII в., а затем, в конце того же века, завоевал популярность и в Великобритании. В представлениях эта семейная пара постоянно конфликтует, не стесняясь в выражениях и занимаясь рукоприкладством.

— Следует признать, стариком вы не выглядите...

— Я и не чувствую себя стариком, и образ жизни у меня не стариковский. Но спросите у тех, кто помоложе, — и вам расскажут.

— К слову, о молодом поколении... Простите меня, в вашем браке появились дети?

— Нет, не появились: ни Джуди, ни я не хотели их. Послушайте, доктор Фелл, — Нокс вдруг рассердился, — почему мы вообще об этом заговорили? Джуди уехала в Сан-Франциско, как я уже говорил, и однажды кто-то упоминал при мне, что она по-прежнему там. Очень и очень маловероятно, что мы когда-то увидимся вновь. Да если бы мы и встретились, то только как чужие люди, которыми, вероятно, всегда и были. Конец истории, я же сказал! И вообще, какого черта мы начали обсуждать женщин?

— Потому что вы пожелали узнать, что меня беспокоит.

— И что же?

— Что ж! — воскликнул доктор Фелл, широко и неопределенно взмахнув рукой. — Мы уже три дня как отплыли из Саутгемптона, и еще три или четыре дня пройдет до того момента, как мы ступим на землю. Становлюсь ли я экстрасенсом на старости лет? Я, разрази меня гром? И все же — архонты афинские! — чем еще объяснить обстановку на этом корабле, который временами напоминает перегруженный реквизитом дом с привидениями, если не атмосферой вокруг одной женщины, нашей попутчицы?

Нокс выпрямился в своем кресле:

— Вы, случайно, не леди Северн имеете в виду?

— Да, я имею в виду именно ее. Но давайте определимся в терминах.

— В каком смысле?

— Она леди Северн, — произнес доктор Фелл с нажимом и скрупулезной аккуратностью. — Она леди Северн из Сомерсета и Канн на Лазурном Берегу. Лорд Северн, кажется, умер несколько лет назад. Далее. Она числится в списке пассажиров как мисс Марджори Вейн — это ее настоящее имя, под которым она родилась и которое использовала на сцене. Марджори Вейн родилась пятьдесят четыре года назад в Монтклере, Нью-Джерси, в семье преуспевающего врача. Подруга ее детских лет и неизменная ком-

паньонка того же возраста или, возможно, чуть старше — урожденная Элизабет Харкнесс.

И теперь, мой дорогой Нокс, — продолжил доктор Фелл, — я хотел бы вновь углубиться в ваши собственные воспоминания юных дней. Потерпите и не сердитесь на меня! Мы не станем больше говорить о вашей жене. Но нам очень даже следует поговорить о городке под названием Ричбелл. Подростком вы прекрасно его знали, но скажет ли вам что-нибудь имя Адам Кейли?

В памяти Нокса всколыхнулись и стали всплывать смутные образы.

— Адам Кейли! — оживился он. — Адам Кейли и те предполагаемые «Актеры Уэстчестера», постоянная труппа, которая должна была стать театром «Маска» в Ричбелле! В двадцать восьмом, думаю, году. Они собирались открыться весной. Я в то время учился в колледже и не в курсе всей истории, но что-то слышал.

— Кажется, до вас дошли верные сведения, — кивнул доктор Фелл. — Мы все еще разбираемся с биографическими вопросами, так что позвольте мне упомянуть некоторые имена и даты.

С Адамом Кейли, давно уже покойным, я был немного знаком в дни его юности. Родился он в Дублине, в состоятельной семье, кажется, в тысяча восемьсот шестьдесят седьмом году. Он никогда не был связан с актерами Театра Аббатства¹ или другим ирландским движением — он вызывающе и картинно оставался сам по себе. Но первой большой удачей на актерском поприще он обязан дублинскому Гайети-театру², который в начале нашего столетия выглядел примерно так же, как сегодня. Потом Кейли перебрался в Лондон и еще перед началом Первой мировой добился триумфального успеха, блистал он и во время войны. Адам Кейли специализировался на Шекспире или на ярких романтических ролях. Он был превосходным фехтовальщиком даже в те времена, когда считалось, что этим искусством должен владеть каждый актер. Это был лучший Сирано де Бержерак, которого я когда-либо видел.

¹ *Театр Аббатства* (Национальный театр Ирландии) в Дублине был открыт в 1904 г. и существует по сей день. Является одним из ведущих культурных учреждений страны, тесно связан с ирландским национальным движением.

² *Гайети-театр* в Дублине, открытый в 1871 г., существует по сей день. Он специализировался преимущественно на музыкальных представлениях.

В конце Первой мировой он в поисках новой аудитории отправился в Нью-Йорк и покорила Бродвей. К середине двадцатых он хорошо заработал и инвестировал свои деньги умно, избегая спекуляций на безумном фондовом рынке. Он купил дом неподалеку от Ричбелла и коллекционировал старинное оружие, это было его давнее увлечение. Хотя он был уже совсем немолод, он и не помышлял о том, чтобы уйти на покой. Он мог выступать на Бродвее так долго, как позволил бы его талант. Но его великая мечта... Думаю, вы знаете, в чем она состояла?

— О да! — Нокс ответил с горячностью. — Понимаете, в те дни организация похода в театр в Нью-Йорке была подобна небольшой военной кампании: приобрести билет, добраться до города, поужинать, вернуться домой — все это доставляло слишком много хлопот, поэтому театр посещали нечасто. Многие полагали, что хорошая репертуарная труппа в округе Уэстчестер могла бы круглогодично, а не только в летний сезон собирать полные залы.

Сигара доктора Фелла потухла, но он продолжал размахивать ею.

— Вот такой и была великая мечта Адама Кейли. Он желал собрать постоянную труппу, назвать ее «Актеры Уэстчестера», он мог управлять ею и выходить на сцену в главных ролях. На Ричбелл-авеню, главной улице городка, уже существовал какой-то старый театр.

— «Бижу»!¹ — воскликнул Нокс. — Точно! Теперь я припоминаю. Но...

— Но это был лишь ветхий «оперный дом», как и повсюду в провинциальных городках, где время от времени играли бродячие труппы, не блистающие ни громкими именами, ни высоким мастерством. К тому же театр пользовался дурной славой. За несколько лет до того, в ходе какой-то напыщенной мелодрамы, одна неуравновешенная артистка окончательно спятила и зарезала другую прямо на сцене. Адам Кейли не хотел иметь дела со старым «Бижу». Вместо этого...

Эту часть истории Ноксу не нужно было рассказывать. В 1927-м «Бижу» полностью снесли. На фундаменте старого здания к концу года был воздвигнут новый бетонный храм искусств.

¹ От *fr. bijou* — украшение, драгоценность.

ва, который Адам Кейли назвал «Маска». Здание было оснащено самым современным сценическим и осветительным оборудованием. Но все же и дыхание прошлого ощущалось в его стенах, в только и доступном для глаз большей части публики зрительном зале. Своей позолотой и красным бархатом, бельэтажем и четырьмя богато украшенными ложами он, говорят, очень напоминал Гайети-театр в Дублине. К 1928 году все было готово.

— Между тем, — рокотал доктор Фелл, — наш актер-управляющий времени зря не терял. Адам Кейли был добросовестным мастером. Он всегда окружал себя хорошими артистами, рассчитывая на соперничество, а не превращая свой театр в шоу одного актера. Для своего нового театра он собрал первоклассную труппу, и теперь следовало определиться с ведущей актрисой. И он, вопреки всем советам, нашел на эту позицию девушку, которой еще не исполнилось и восемнадцати, новенькую в профессии, — она сыграла лишь первые небольшие роли на своем пути.

«Я натаסקаю ее, — сказал им Кейли. — Подождите и увидите».

Что ж, он ее натаскивал. Разрази меня гром, он делал это! Тренировал, оттачивал, поддерживал во всем в течение месяцев изнурительной работы... В начале двадцать восьмого, как только ему стукнуло шестьдесят, он на ней женился.

Адам Кейли был очень влюблен. Нет никаких сомнений, что он обожал свою темноволосую чаровницу и что она многого могла добиться от него своими капризами. Впрочем, не на всем ей удавалось настоять — он все же был закаленный профессионал. Почему-то она испытывала сильнейшую неприязнь к одному молодому актеру и всячески подстрекала мужа выгнать его. Кейли отказывался, леди бушевала, но ненавистный ей артист сохранил свое место. Он оставался в труппе до тех пор, пока...

Казалось, все шло хорошо. Множество любителей театра подписались на сезон. Кейли обладал значительным личным состоянием и практичным управляющим, имени которого я сейчас не припомню. Для открытия театра он выбрал «Ромео и Джульетту». Да! В шестьдесят один он сыграет Ромео в паре со своей ненаглядной Джульеттой и будет скакать по сцене, как всегда это делал. Известно, что врач предупредил его о том, что сердце может не выдержать. Великий человек счел это глупостью и ни

с кем этим предупреждением не поделился. Он ведь Адам Кейли, который никогда не пропускал представлений, он железный человек, он несокрушим!

Блестящая премьера была запланирована на двадцать пятое апреля. Но накануне, двадцать четвертого апреля, на генеральной репетиции могли присутствовать только близкие друзья, удостоившиеся специального приглашения. Немногие избранные собрались, чтобы увидеть великолепно срежиссированную постановку такой, как Кейли ее задумал. И они увидели такое представление. Кейли прекрасно обучил свою протеже. Марджори Вейн блестяще начала в роли Джульетты, однако во время впечатляющей дуэли Ромео с Тибальтом в первой сцене третьего действия ее на сцене не было. Сам Кейли, как мне рассказывали, был невероятно хорош. На реплику Бенволио: «Ты видишь, вот опять Тибальт кровавый» — он в полный голос откликнулся: «Как, невиним и на вершине славы? А тот убит?»¹

И далее по тексту этого жестокого вызова — думаю, цитировать не стоит? Тибальт ответил и бросился в бой. Ромео отбил удар и в свою очередь перешел в нападение. И тут меч выпал из его руки, он пошатнулся, хватая ртом воздух, и тяжело упал. Обезумевшая Марджори Вейн с криком выбежала из-за кулис. Но конец уже наступил — Адам Кейли был мертв, когда к нему подбежали.

Здесь доктор Фелл надул щеки и сделал ужасное лицо.

— Ну, так что же в конечном счете? — спросил он.

— Сердце? — предположил Нокс.

— Да, именно так. По результатам проверки — мгновенная смерть. Что еще? Что в конечном счете — после потрясения, ужаса, поднявшейся шумихи? Когда к концу лета все юридические дела были улажены, восемнадцатилетняя актриса из Нью-Джерси стала богатой вдовой.

Но между прочим, были и другие результаты.

«Актёров Уэстчестера» смерть Кейли привела к краху. Из уст в уста передавалось, что мисс Вейн сказала, что они не должны сдаваться и что в Ричбелле должен появиться свой театр. Первым делом она уволила неугодного ей молодого актера, затем она

¹ Здесь и далее цитаты из пьесы Шекспира «Ромео и Джульетта» приводятся в переводе Б. Пастернака.

и Уильям Эстабрук, управляющий, сделали все для спасения предприятия.

В память о покойном они отложили премьеру на две недели. Потом они попытались показать «Ромео и Джульетту» с актером, введенным на замену, вероятно, слишком поспешно, и потерпели неудачу. Они провалились и с «Учеником дьявола» Бернарда Шоу, и с «Кругом»¹, зрителей становилось все меньше и меньше. Им не доставало Адама Кейли — или кого-то, равного ему. Возможно, нужна была даже и не большая звезда, но кто-то с именем и индивидуальностью, однако заполучить такого человека они не смогли.

Марджори Вейн вернула деньги владельцам сезонных билетов, возместила ущерб ангажированным на контракт артистам и, не без некоторой горечи, распустила труппу. С тех пор как в шоу-бизнес с шумом вторглись «говорящие картинки», будущее храма Адама Кейли было предreshено.

— Она продала театр, так ведь?

Доктор Фелл смотрел на погасшую сигару.

— Нет, не продала, так никогда этого и не сделала. На любое предложение отвечала твердым отказом. Арендованное на долгий срок «Хаскиссон инкорпорейтед», оснащенное звуковой аппаратурой здание превратилось в кинотеатр «Маска».

Что касается Марджори Вейн, то она, как образцовая дочь, вернулась в дом своих родителей в Монтклере. Там она провела три года в ожидании своего двадцать первого дня рождения и полного совершеннолетия. Затем, став очень богатой американской вдовой, она отправилась покорять Европу. В те дни «Европа» означала Париж и Ривьеру. Для этой молодой леди год спустя, в тридцать втором, Европой стал Лондон. По-прежнему решительная, полная амбиций, она сошлась со стареющим, но влиятельным сэром Джеймсом Мейплом из театра Генри Ирвинга. Выходить замуж за старого Мейпла не было нужды — он дал ей шанс, которого она так жаждала.

Большей части публики, читающей газеты, продолжение известно. Она сыграла Джульетту. Она была первоклассной актрисой и доказала это. В дальнейшем она завоевала внимание как публики, так и критиков и доказала, что Джульетта не являлась

¹ «Круг» — пьеса С. Моэма.

случайной удачей: она сыграла множество самых разных ролей, таких как леди Тизл из «Школы злословия», Нора из «Кукольного домика» и даже римлянка Ведия в эпосе бросьте-их-на-съедение-львам под официальным названием «То, что принадлежит Цезарю»¹.

Доктор Фелл быстро обрисовал последующие годы. В жизнь Марджори Вейн вошел молодой Джимми Рэнсом, восьмой лорд Северн, который в середине тридцатых — в годы приятно необременительных налогов — унаследовал обширные земли и двадцать тысяч фунтов ежегодного дохода. Позже она вышла за него замуж. Оставила сцену после полного триумфа на ней. Оставалась самой стойкой патриоткой Британии, когда военные тучи сгустились перед бурей.

— И посмотрите на нее теперь! — гудел доктор Фелл. — Сэр Джеймс Мейпл мертв. Лорд Северн мертв. В Лондоне, в Сомерсете и на юге Франции она известная светская львица — если и не хозяйка салона, то по крайней мере в любой момент может собрать вокруг себя любое количество известных людей. На пике карьеры она превратилась в настоящую английскую гранд-даму или в очень неплохую имитацию таковой.

Взгляните на нее теперешнюю, говорю я! Удивительно хорошо сохранилась, все еще красивая и — вне всякого сомнения — желанная! Вы говорите, что вас ей никогда официально не представляли. Но вы кивали ей мимоходом. Вы видели, как она царствует за капитанским столом. Вы видели ее прогуливающейся по палубе: с верной в течение всей жизни компаньонкой мисс Элизабет Харкнесс и «секретарем» — молодым Ларри Портером, одним из череды молодых людей определенного сорта, которых она в последние годы держит при себе.

— Да, но...

— Давайте! — сказал доктор Фелл. — Спрашивайте, что здесь не так, что меня беспокоит?

А я спрошу в ответ: поскольку она леди Северн и у нее так мало поводов для беспокойства, что же ее терзает? Почему вокруг нее, куда бы она ни пошла, атмосфера то ли страха, то ли ненависти, которая прямо-таки обдает холодом? Уверен я лишь в од-

¹ «То, что принадлежит Цезарю» — сочинение экономиста Гая Моррисона Уолкера (1870–1945).

ном: что бы ни было у нее на уме, это не связано с ее попутчиками, в этом я могу поклясться. Тогда — в чем же дело? От чего или от кого это исходит? О чем на самом деле думает эта женщина?

— Хорошо, но не может ли это быть просто настроение? — сказал Нокс. — Кроме упомянутой вами атмосферы, имеются ли какие-то реальные факты, которые свидетельствовали бы о наличии проблем?

— Что ж, да, — ответил доктор Фелл. — Не буду произносить банальности: мол, время приносит отмщение. Однако! Как «говорящие картинки» однажды убили то, что называлось водевилем, и долго угрожали и традиционной театральной сцене, так и сейчас для кино стал опасен ненасытный монстр телевидения. Вход в «Маску» бесплатный. Теперь возродились «Актеры Уэстчестера». Руководит ими видный ирландский актер Барри Планкетт, и вместе с ведущей актрисой Анной Уинфилд, пока еще менее знаменитой, они вечером девятнадцатого апреля, в понедельник, открывают театр спектаклем «Ромео и Джульетта». Так что, я все еще фантазирую или вы будете так любезны и подкинете мне идейку-другую?

ГЛАВА ВТОРАЯ ПОМЕХА В ПУТИ

Панели в курительной ожили в конвульсиях скрипа и треска. Нос «Иллирии» зарылся в волну, когда судно ринулось вниз, потоки воды с грохотом, слышным даже здесь, прокатились по палубе. Но теперь корабль било не так сильно, и он почти выправился, больше не было нужды хвататься за что попало, чтобы сохранить равновесие.

По крайней мере сейчас Филип Нокс забыл об окружающем. Джуди, которую он когда-то любил и которая была бог знает где, исчезла из его мыслей. Рассказ доктора Фелла был настолько ярким, что давно покойный и настойчивый Адам Кейли и живая и не менее неукротимая Марджори Вейн, казалось, дышали и двигались у него перед глазами.

— Видите ли, доктор Фелл, — произнес он, закуривая четвертую сигарету, — я и не знал имени ведущей актрисы в труппе Адама Кейли, а если когда-то и слышал его, то не запомнил. Совер-

шенно точно — я никогда не связывал его с той Марджори Вейн, которая произвела настоящий фурор в Англии тридцать с лишним лет тому назад. Я перебрался в Лондон в тридцать третьем, тогда она играла леди Тизл. Откуда вы, кстати, узнали все это?

— По большей части, — откликнулся доктор Фелл, — от самой леди. Как только мы поднялись на борт этого судна, она обратилась ко мне за советом. История же про юного актера, которого она беспричинно невзлюбила и уволила, исходит не из ее уст. Осмелюсь предположить, что она поднимать эту тему и не стала бы. Мне давным-давно поведал об этом Харви Баскервиль, в былые времена носивший прозвище Толстяк, — он играл брата Лоренцо в том самом спектакле «Ромео и Джульетта» «Актеров Уэстчестера». Харви было около восьмидесяти, он жил в Бате с внучкой. Почти такой же неповоротливый, как я, суставы скованы артритом, но о театре готов говорить до второго пришествия... Все они такие. Согласно тому, что он рассказал о мисс Вейн...

— А что же тот молодой актер, которого она терпеть не могла? Что с ним случилось?

— Харви ничего об этом не знал. Его звали Джон Фосдик. В тот вечер, когда Адам Кейли умер, он играл Тибальта. Кейли считал, что парня ждет великое будущее. Очевидно, что эти ожидания не сбылись, но больше ничего, кажется, не известно.

— Правильно ли я полагаю, — продолжил Нокс, — что, когда леди Северн бывает в Каннах, она живет в так называемой «Вилле дезанж»?¹ Как видите, доктор Фелл, и у меня есть информаторы.

Близким другом Нокса издавна был Майлз Хаммонд — коллега, тоже историк. Лет двадцать назад, насколько ему было известно, доктор Фелл вовлек Хаммонда в расследование сенсационного, казалось даже сверхъестественного, убийства, которое получило название «Дело того, кто шепчет». В эту же историю оказалась вовлечена Фэй Сетон, женщина, на которой Майлз Хаммонд впоследствии женился. Хаммонд теперь жил в Ницце, в совершенно тепличных условиях, и до него доходило немало слухов о «Вилле дезанж», расположенной на холме над Каннами.

Фэй Хаммонд рассказывала Ноксу:

¹ Villa des Anges, Вилла ангелов (*фр.*).

Карр Дж. Д.

К 26 Во мраке луны : романы / Джон Диксон Карр ; пер. с англ. Е. Адаменко, Д. Гоголевой, А. Наумовой, Н. Нестеровой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 864 с. — (Классика детектива. Большие книги).

ISBN 978-5-389-24650-8

Золотой век детектива подарил нам множество звездных имен. Почетное место в этой плеяде по праву принадлежит Джону Диксону Карру (1906–1977) — виртуозному мастеру идеально построенных «невозможных преступлений в запертой комнате». В 1933 году Джон Диксон Карр впервые представил публике сыщика-любителя доктора Гидеона Фелла, заслуги которого в истории детективного жанра, по мнению почитателей творчества Карра, поистине вызывают уважение. В настоящий сборник вошли романы «Паника в ложе „С“» (1966) и «Во мраке луны» (1967) — двадцать вторая и двадцать третья по счету истории о приключениях Гидеона Фелла, впервые публикуемые в новых переводах. Также в книгу вошла подборка увлекательных рассказов и радиопьес разных лет о Гидеоне Фелле.

...Тридцать с лишним лет назад Марджори Вейн произвела настоящий фурор на лондонских подмостках, однако ее карьера была прервана леденящим душу происшествием: прямо во время спектакля убит ее муж, блиставший в роли Ромео. Спустя годы Марджори с триумфом возвращается на родину, чтобы присутствовать на новой постановке роковой шекспировской трагедии, запершись в роскошной ложе «С»...

По приглашению местного богача Генри Мейнарда доктор Фелл приезжает в Южную Каролину. У Мейнарда есть какое-то важное дело к известному детективу, но при встрече хозяин утверждает, что дело уладилось само собой и помощь больше не требуется. Тем не менее уже на следующий день становится ясно: лишь изощренному уму доктора Гидеона Фелла под силу раскрыть тайну случившегося «во мраке луны»...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

ДЖОН ДИКсон КАРР
ВО МРАКЕ ЛУНЫ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова

Редакторы Ирина Беличева, Татьяна Шушлебина

Художественный редактор Илья Кучма

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Ирина Игнатьева, Татьяна Бородулина,

Валерий Камендо, Светлана Федорова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 18.06.2026.

Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.

Усл. печ. л. 52,92. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-ILLD-33631-01-R